

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Азарченко Г.Ю.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. фил. наук, доцент*

Ключевые слова. Оценка, мораль, ценность, этическая оценка, предикат.
Keywords. Evaluation, ethics, value, ethical evaluation, predicate.

Начиная с эпохи Античности, появлялись труды, посвященные ценностям, категориям добра и зла, долга, морали и т. д. На протяжении веков одни философские подходы сменяли другие, соответственно, менялось и видение данных понятий. Идеи, выдвинутые в работах философов, анализирующих вышеупомянутые понятия, заложили основы современной аксиологии, в частности, сформировали нынешнее понимание этической оценки. В настоящее время данный вопрос все так же остается актуальным, особенно в свете антропологизма современной науки. Целью данной работы является анализ основных концепций в философии «домуровского» периода, которые связаны с характеристикой этической оценки, определение специфических черт этической оценки как философской категории. Данная работа имеет обобщающий характер.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили фундаментальные труды таких философов, как Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Д. Юм и т. д. Основными методами исследования, применяемыми в данной работе, являются описательно-аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Этическая оценка – это одобрение/осуждение феноменов социальной действительности и действий личности с позиций того, какое значение оно имеет в отношении нравственности [4, с. 16–17]. Соответственно, важнейшими категориями этической оценки являются понятия добра и зла, морального и аморального, хорошего и плохого. Данный тип оценки, основываясь на определении социального значения поступков людей, направлен на регулирование их поведения, что придает ей, в некоторой степени, дидактический характер. Моральные принципы имеют значение для всех членов общества и составляют его ценностный базис, который, в значительной степени, зависит от исторического этапа и национально-культурных традиций общества. Этические нормы ежедневно воспроизводятся благодаря силе оценок общества, привычек, воспитываемых убеждений индивида, что, в результате, определяет его поведение.

Так, этическая оценка непосредственно связана с понятием архетипа – нормы, образца, причем субъектом осознаются критерии, по которым его действия можно назвать этическими или неэтическими. Соответствие действий индивида норме или их отклонение от нее называют, соответственно, положительной или отрицательной этической оценкой. Так, этическая оценка связывается с понятием должного. Действие, рассматриваемое как должное, имеет положительную ценность, при этом, его невыполнение в результате влечёт за собой нравственное осуждение [5, с. 254]. Тем не менее должное не означает отсутствие выбора, свободной воли личности.

Этическая оценка базируется на ценностных суждениях и представлениях индивида, которые и определяют его понимание нравственности, добра и зла. При этом, субъект оценивает и свои собственные поступки, то есть осуществляет саморефлексию посредством своей собственной совести. Соответственно, ключевыми элементами этической оценки являются норма, долг, моральный выбор и совесть.

Дискуссионным вопросом, посвященным этической оценке, считают ее объект, к которому относят действия, мотивы, намерения, решения, чувства, характеры. В целом, все данные понятия непосредственно связаны с личностью. К особенностям этической оценки можно отнести то, что и субъектом, и объектом оценки являются индивиды, соответственно, данная оценка всегда социальна и антропологична.

Несмотря на то, что субъективный фактор имеет весьма важное значение в выражении этической оценки, ее базис в виде заложенных нравственных норм объективизирует ее. Соответственно, в оценочных предикатах, выражающих этическую оценку, субъективное и объективное образуют «континуум, где та и другая сторона нарастают / убывают обратно пропорционально друг другу» [2, с. 27].

Этическая оценка непосредственным образом связывается с такими понятиями, как добро и зло, с их трактовкой с точки зрения общественной морали. Данный факт объясняет выбор философских концепций, анализируемых в данной статье, ведь именно философы классического, «домуровского» периода уделяли особое внимание данным понятиям и заложили основы понимания этической оценки.

В эпоху Античности особое внимание уделялось понятиям добра (блага) и зла, а не характеристике этической оценки как таковой. Так, Платон рассматривал добро как идеальное, отвлеченное от бытия явление, которое является первопричиной и конечной целью всех частных проявлений блага. Его позиция отличалась от мнения Аристотеля, у которого данное понятие характеризовалось как родовое понятие, объединяющее три проявления добра (благо, противопоставляемое злу, блаженство (противоположное понятие – неудача) и удовольствие – категория, обратная страданию).

В XVI–XVII вв. добро и зло все так же остаются основными понятиями философской мысли, однако интерпретируются уже с позиций гедонизма. В философских трудах Т. Гоббса добро и зло связывается с «простыми страстями» (ненависть, желание и др.). Все, являющееся предметом влечения, обозначается добром, то, чего человек стремится избегать – злом (определение добра через модус желания). Очевидно и стремление исключить субъективность этической оценки.

Гедонистическое понимание добра и зла прослеживается и в работах Дж. Локка, который связывает хорошее с удовольствием, плохое – со страданием. Впервые подчеркивается и градуированный характер данных понятий.

Отдельное место в философии данного периода, связанной с характеристикой этической оценки, отводится Б. Спинозе и его концепции «естественного добра», теории простых и производных эмоций, классификации аффектов (пассивные страсти и активные эмоции), др. По мнению данного мыслителя, доброе и злое обусловлено природой человека, поскольку схожи с ней. Добро – это то, благодаря чему наше существование сохраняется, а способность действовать увеличивается. Удовольствие – характерный признак повышения жизненной силы, страдание – ее падения. Особое внимание уделено разработке понятий компаративного класса и норматива.

С некоторым обобщением и преобразованием гедонистической концепции, соответственно, и понимания этической оценки связывают философию Д. Юма. Так, устоявшаяся гедонистическая концепция обогащается чертами интуитивизма, поскольку связывается, в большей степени, с психологическими состояниями человека. Добро и зло интерпретируются через вызываемые ими переживания. Основанием этической оценки становятся нравственные чувства, фокус ставится на субъективных, а не объективных качествах объекта оценки. Автор впервые связывает этическую оценку с модальностью должествования и вводит вопрос об «автономности морали».

Революционными в области этической оценки стали труды И. Канта, постулирующего примат разума в этике вместо господствовавшего ранее принципа ощущений. Так, модальность желания заменяется модальностью долженствования, добро как средство трансформируется в добро как цель. Центральной категорией этической оценки становится долг. По мнению мыслителя, абсолютное добро заключено в воле личности, хорошее, соответственно, является объектом доброй воли и согласуется с нравственными нормами. И. Кант сформулировал этический закон в виде категорического императива:

1) поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь силу принципа всеобщего законодательства; 2) поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице так же всякого другого как к цели или самоцели и никогда не относился бы к нему только как к средству [6, с. 69–70].

Последователем идей гедонизма, эволюционировавших в сторону позитивизма, можно считать И. Бентама, утверждавшего в своих трудах принцип пользы: положительная или отрицательная этическая оценка обусловлена тем, насколько действие способствует увеличению счастья заинтересованной стороны, которое интерпретируется как совокупный интерес общества. Так, удовольствие есть добро, страдание есть зло. Этическая оценка носит прескриптивный характер.

Лингвистический анализ этической оценки находим в работах Г. Сиджуика. Так, автор анализирует глагол *ought to*, утверждая его как основной предикат этической оценки. Кроме того, Г. Сиджуик дает рекомендации к употреблению оценочных слов (слов общей оценки и слов круга должествования) и разграничивает хорошее и правильное/должное в нормативных суждениях.

Последним философом среди анализируемых в данной работе является Дж. Мур, проживший начало логического анализа языка морали и исследования морали через ее язык, а также активно критиковавший предыдущие философские концепции, связанные с этической оценкой. Особую ценность для философии имеет открытый вопрос Дж. Мура – ценность составных элементов объекта этической оценки не определяют ценность целого. Так, хорошее является простым понятием, не разложимым на составные части и не определимым. Работы данного мыслителя венчают классический период философии этической оценки.

Заключение. Таким образом, этическая оценка связана с определением ценности объекта, субъекта, явления с точки зрения норм морали. Ключевыми понятиями для этической оценки являются понятия добра, зла и нормы. В различных философских концепциях добром считалось приятное и желанное, должное, добро представало и в виде общеродового онтологического понятия для всех видов добра. Познание нравственности относилось как к когнитивной деятельности человека, так и некому «внутреннему ощущению». Тем не менее, как правило, во все времена этическая оценка связывается с человеком, являющимся как ее субъектом, так и объектом.

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 261 с.
3. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.
4. Миронова, М. В. Конструкции неодобрения и порицания в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / М. В. Миронова. – Ярославль, 2016. – 188 с.
5. Пашаева, И. В. Этическая оценка в парадигме антропологической лингвистики / И. В. Пашаева // Вестник ИргТУ. – 2011. – №7 (54). – С. 250–257.
6. Философия : учебное пособие / М. А. Слемнев, А. Б. Демидов, Э. И. Рудковский. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 259 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6341> (дата обращения: 12.09.2022).

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В ЭКСПЕРТНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

Азевич И.П.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Аргументация, судебная лингвистическая экспертиза, композиционная структура экспертного заключения.

Keywords. Argumentation, forensic linguistic expertise, compositional structure of the expert's opinion.

Актуальность выбранной темы обусловлена неугасающим научным интересом к профессиональным дискурсам, которые обладают специфическими параметрами, усло-